

— Мне каждое слово из тебя вытягивать? — недовольно посмотрел на дочь Михаил.

— Не надо было меня выдёргивать из постели с похмелья, — она поставила на пол возле кресла опустевшую бутылку из-под воды с альпийских гор. — Честное слово, голова совершенно не соображает.

— А ты попробуй включить голову, если не хочешь, чтобы тебя заменила сестра, — постучал пальцами по столешницеоборотнев.

Вроде бы стук был негромким, но для Наташи он прозвучал подобно артиллерийским раскатам внутри черепной коробки. Ей и так было настолько паршиво, что солнечные часы слишком громко тикали, а тут ещё отец заговорил про ненавистную сестру и основную конкурентку на пост главы рода. А ведь эта крыса наверняка сможет усилиться за счёт сил Кузнецова. Она ему незнакома. Ей ничто не помешает прикинуться пленницей и активировать все вложенные учителями навыки актёрского мастерства, чтобы втереться к нему в доверие, а то и влюбить его в себя. Этого Наташа решительно не желала допускать.

— Что именно тебя интересует? — покосилась она в сторону холодильника, но решила пока не отвлекаться на воду и поскорее довести беседу с отцом до конца, а потом уже похмелиться нормально пивком.

— Естественно, меня интересует прогресс и результаты экспериментов, — Михаилу хотелось выдать дочке ремня, но он сдержался, понимая, что она уже взрослая и подобные воспитательные приёмы не сработают. — Вернее, это интересно нашим инвесторам.

— Результаты отрицательные, — тяжело вздохнула она.

— Больше слов, доченька. Пусть твой рот рождает больше слов. Или ты мне предлагаешь то же самое передать инвесторам? — иронично приподнял он брови.

— Хочешь подробностей? — начала заводится Наташа, настроение которой и так было ниже плинтуса. — Так у меня их много. Папенька, ваш простолюдин не только не усиливает способности, он их ослабляет! И чем он негативней относится к партнёрше, тем сильнее у неё ослабление сил. Одна из шлюх, которую мы посадили ему в последний раз, почти полностью лишилась способности и стала почти беспособной!

— Не забывай, доченька, что это в первую очередь твой простолюдин, — оборотнев выглядел недовольным и хмурился. — От успехов в исследовании его способности зависит не только твоё будущее, но и будущее нашего рода. Инвесторы с нас не слезут, пока не вытрясут либо

результат, либо не выбьют все потраченные средства. В последнем случае мы разоримся и окажемся на улице. И поверь, наше существование после этого будет хуже, чем у твоего простолюдина. Ты с него должна пылинки сдувать. Итак, что там с его силами? Я не ослышался: он их отбирает?

— Не отбирает, — Наташа покачала головой из стороны в сторону, что стало её фатальной ошибкой. От такого действия у неё закружилась голова, а к желудку подступил ком. Ей пришлось приложить немалые усилия, чтобы удержать в организме только что выпитую воду.
— Этот говночист ослабляет способности тех, кто ему не нравится. И хорошо, что это происходит лишь через постель. Мне после такого страшно представить его в своей кровати.

— А не надо было портить с ним отношения, — Михаил выглядел совершенно серьёзным.

— С простолюдином?! — возмущённо широко распахнула глаза дочка. — С говночистом?! С каким-то неудачником?!!

— С обладателем способности, которая нужна практически всем аристократам, — иронично протянул Михаил. — На всяких там сантехником мне плевать. Но ты же знала, что у этого Андрея такая сила. И сама же провалилась. Ты не смогла элементарно удержать парня, который весь такой себе простолюдин...

— Он невыносим! — начали гневно раздуваться ноздри девушки.

— М-да?! — с хитринкой посмотрел на неё отец. — А мне кажется, что невыносима тут кое-кто другая... Но это всё лирика. Нам нужен результат. Так что заканчивай свои игры с местью и подкладыванием к нашей курочке всяких шлэндр. Пора бы уже этой курочке начать нести золотые яйца.

— А кого мне прикажешь ему подкладывать? — осталась на взводе Наташа. — Самой что ли лечь ему в койку, чтобы лишиться способности?

— Ты совсем мозги пропила? — выгнул правую бровь мужчина. — Просто подсадите ему в камеру девушку, которая вызовет у него положительные эмоции, и не к чему его не принуждайте. Улучшите рацион питания, снабдите развлечениями, кроссворд там ему дайте или ещё что-то в этом роде. Мне что, всему тебя учить надо?

— Пап, ты так говоришь, словно легко найти такую девушку, которая вызовет положительные эмоции у того, кого на протяжении нескольких дней заставляли спариваться с девушками.

— Это легче простого, доченька, — насмешливо растянул губы Михаил. — Так и быть, я сам закажу подходящую девушку у наших друзей из средней Азии. Главное — вы не облажайтесь.

— Это не в моих интересах. Папа, а беглянку нашли?

— К сожалению, нет, — посмурнело лицо мужчины. — Эта Марина словно сквозь землю провалилась. Пришлось на её поиски подключать людей инвесторов. Те носом землю роют, но пока тишина. Ни родственники, ни коллеги, ни знакомые не знают, где она.

Закрытый фургон в грузовом отсеке перевозил свою единственную пассажирку, которую сопровождали сразу два мордоворота. При этом девушка ехала в грузовом отсеке без каких-либо удобств, а охранники сидели на пассажирских местах в кабине возле водителя.

О побеге Асия больше уже не помышляла. Во-первых, двери фургона специально были переделаны, чтобы их невозможно было открыть изнутри. Во-вторых, тут была настолько отличная шумоизоляция, что можно было слушать рок-концерт на всю громкость, и никто бы снаружи не услышал. Так что было бесполезно кричать и колотить по стенам. В-третьих, бежать ей было некуда.

Ей только и оставалось, что предаваться грустным воспоминаниям о своей непростой жизни.

Асия до семи лет жила неплохо, но всё изменилось в тот момент, когда её родители погибли в автокатастрофе и её забрала к себе семья брата отца. С этого момента жизнь девушки совершила резкий оборот и разделилась на до и после.

Главной в доме была жена дяди. Как она скажет — так и будет. И она сразу невзлюбила Асию. Склочная Фатима начала нагружать её работой, словно рабыню, а Асия не смела сказать против ни единого слова. Ведь стоило ей попытаться воспротивиться, как становилось намного хуже. Её лишали еды, пороли розгами и самое ужасное — запирали в тёмном подвале. С тех пор она боялась темноты, такой же мрачной, как внутри этого жуткого фургона.

Девушка сидела в углу, обнимая свои колени, а её тело дрожало от ужаса. Стены фургона давили на неё, а темнота заставляла разум порождать монстров. Но от настоящих монстров её увезли работоторговцы или как их называют, торговцы невестами. И она не знала, что её ожидало в дальнейшем, оттого ей становилось ещё страшней.

Фатима постоянно нагружала Асию работой. Сколько себя помнила, девушка всё время чем-нибудь занималась: готовила, прибралась, стирала. Не дай бог, Фатима увидела бы, что она ничего не делает. Обычно за этим следовали крики и наказание.

Поэтому Асия обожала школу, которая обязательна для посещения всеми детьми, включая девочек, даже в их Таджикской губернии. Но, к её огромному сожалению, из школы пришлось

уйти после окончания обязательного девятого класса.

Судьба Асии до определенного момента была лишь немногим хуже, чем у её одноклассниц, которые жили в том же сельском регионе Таджикской губернии. Если исключить раннюю потерю родителей и жизнь в суровых условиях на правах рабыни, то её история до некоторых пор довольно типична и похожа на истории многих таджикских девушек и женщин, которым не разрешили получить дальнейшее образование и рано выдали замуж.

Она думала о том, что если бы ей разрешили получить дальнейшее образование, то она бы стала учительницей. В школе она была отличницей и была влюблена в учёбу. Она мечтала о том, как будет большую часть времени проводить в школе, но жизнь оказалась слишком суровой.

Естественно, Фатима не собиралась давать ей ничего больше, чем необходимый минимум. У неё всегда были дешёвая одежда и минимум еды. Если бы Асия сама не готовила и в процессе приготовления пищи не наедалась, то она была бы вечно голодной. Да что там говорить, если торговцы невестами кормили её куда лучше, чем родные...

Дядя был во всём согласен с женой, словно Асия не его родная племянница, а так, какой-то левый ребёнок. Он никогда не защищал племянницу, отчего казался девушке незнакомцем, которому плевать на её судьбу.

Судьба Асии была предрешена. Семья дяди взяла её к себе не только для того, чтобы эксплуатировать в качестве прислуги, а в первую очередь для выгодной продажи в качестве невесты.

После окончания девятого класса её начали готовить в невесты. Она точно знала, что по достижении шестнадцати лет её продадут, словно барашка. И с одной стороны, она об этом мечтала, поскольку надеялась, что в новой семье ей будет намного лучше. С другой стороны, она этого опасалась, поскольку думала, что в новом месте всё может оказаться ещё хуже.

Дядя Ринат постоянно твердил, что Асия уйдёт в другую семью, а её образование пустая трата денег и времени. Фатима была с ним полностью солидарна. Если ты не закон, по которому дети должны ходить в школу минимум девять лет, она бы нагружала Асию работой постоянно до тех пор, пока та не будет падать без сознания. Дядя считал, что если семье будущего мужа хочется иметь образованную невесту, то пусть они и вкладывают деньги в её обучение. Ему было важно скорее выдать девушку замуж.